

Открыв дверь, хозяин с улыбкой на лице протянул Гу Чэнь узелок:

— Сегодняшние лекарства для вас. Посмотрите.

Только Гу Чэнь взяла пакет, как хозяин продолжил:

— Ваша супруга выглядит намного лучше. Цвет лица хороший, думаю, через пару дней она полностью поправится.

Наблюдая за ними несколько дней, хозяин догадался, что Гу Чэнь, вероятно, изучала медицину и была в этом не новичком. Это заставило его взглянуть на неё с уважением.

В наши времена те, кто знает медицину, — люди способные!

Гу Чэнь на мгновение замерла, инстинктивно повернувшись к Юнь Жань, но та уже отвернулась и укрылась одеялом, показывая, что ей неловко.

— Хозяин, вы ошибаетесь, — Гу Чэнь хотела объяснить, но хозяин подмигнул ей:

— Что тут такого? Если семья не согласна, но закон признаёт, то вы двое можете устроить свадьбу. Я знаю одну сваху с Южной улицы, могу позвать её, чтобы она помогла вам организовать всё. Когда дело будет сделано, семья уже ничего не сможет поделать. Согласны?

Гу Чэнь больше не могла это слушать:

— Если у вас больше дел, то можете идти.

Хотя однополые браки были разрешены законом, они всё же были редки. За всю свою жизнь Гу Чэнь знала только одну пару — родителей Юнь Жань, да и то не лично. Она считала себя терпимым человеком, но слова хозяина заставили её почувствовать себя неловко.

Как можно так говорить! Я же серьёзный врач!

— Эй, не торопитесь! — Хозяин, увидев, что Гу Чэнь собирается закрыть дверь, поспешно добавил:

— Я дам вам скидку на банкет, и алкоголь будет бесплатным!

Бам! Дверь захлопнулась.

Гу Чэнь, стоя спиной к двери, посмотрела на неподвижно лежащую Юнь Жань, положила пакет с лекарствами в сторону и хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. Затем она вспомнила, что утром Юнь Жань жаловалась на запах лекарств от одежды и хотела переодеться. Зная, что та очень избалована, Гу Чэнь купила ей две новые одежды из сучжоуского шёлка, чтобы она могла менять их каждый день. Ухаживая за ней, Гу Чэнь уже привыкла к этому.

— Разве ты не хотела переодеться? Почему опять легла?

Из-под одеяла раздался приглушённый голос:

— Мне лучше. После лекарства у меня появились силы, я сама переоденусь.

Гу Чэнь нахмурилась. Как она сможет переодеться, если у неё нет сил даже сесть? Последние

дни она сама помогала ей, но после слов хозяина она почувствовала, что, возможно, стоит держаться на расстоянии?

Эта мысль мелькнула в голове Гу Чэнь, но она сразу же отогнала её. Какой смысл держаться на расстоянии? Она ведь уже видела всё, что можно было увидеть на Юнь Жань — это была просто кожа да кости. Она врач, и её долг — заботиться о пациенте. Какое к чёрту расстояние!

В конце концов, Юнь Жань не смогла противостоять Гу Чэнь. После короткого сопротивления на её лбу выступил холодный пот, и она сдалась. Однако, когда Гу Чэнь помогала ей переодеться, её взгляд был опущен вниз, блуждая то в одну, то в другую сторону, но не смея поднять глаза на лицо Гу Чэнь. Дыхание Гу Чэнь было рядом с её ухом, и это ощущение было для Юнь Жань не из приятных.

— Подними руку, пуговица застряла, — Гу Чэнь застёгивала пуговицы, когда услышала стук в дверь.

В гостинице было шумно, и она сначала не обратила внимание, но когда шаги остановились у двери, Гу Чэнь насторожилась. Почти инстинктивно она прижала Юнь Жань к себе, держа в руке золотую иглу, готовую к действию. Как и ожидалось, стук в дверь был лишь формальностью, и, не дожидаясь ответа, дверь резко распахнулась.

Вспыхнуло фиолетовое пятно, и прежде чем Гу Чэнь успела разглядеть лицо, меч уже летел в её сторону, каждый удар направляя её в безвыходное положение.

— Прекратите!

Юнь Жань, слабая и едва дышащая, крикнула, но её слова не возымели эффекта. Видя, что Гу Чэнь оказывается в невыгодном положении, Юнь Жань схватила чашу с лекарством на столе и разбила её. Гу Чэнь, услышав звук, обернулась, чтобы проверить, всё ли в порядке с Юнь Жань, но в этот момент фиолетовая атакующая воспользовалась моментом, и меч скользнул по её виску, отрезав прядь волос. Убедившись, что с Юнь Жань всё в порядке, Гу Чэнь снова вступила в бой.

Гу Чэнь не считала себя человеком импульсивным, но и не позволяла себя унижать. Эта Клинок Юань уже несколько раз пыталась отобрать у неё с таким трудом доставшиеся редкие целебные травы. Гу Чэнь хотела закрыть на это глаза ради Юнь Жань, но теперь, когда та ворвалась в комнату и сразу же напала на неё, она больше не собиралась терпеть.

Она была безоружна, полагаясь на свою ловкость и навыки лёгкой атлетики, и не давала Цин Юань преимущества. Повернув запястье, она нанесла удар ладонью в сторону Цин Юань. Та, с её богатым опытом в боях, сразу же предугадала движение и, прикрывшись мечом, сделала несколько шагов вперёд, готовясь контратаковать. Но в этот момент Юнь Жань, стоявшая за Гу Чэнь, с холодным выражением лица схватила её за руку и встала перед ней.

— Глава! — Цин Юань поспешно остановила атаку. — Глава, будьте осторожны!

Гу Чэнь, почувствовав, что Юнь Жань тянет её за руку, сразу же ослабила силу удара, боясь случайно причинить ей вред. Теперь, стоя за спиной Юнь Жань, она чувствовала недовольство, но не могла показать это на лице.

Если Клинок Юань была подчинённой Юнь Жань, и Юнь Жань уже вмешалась, то ей следовало дать ей возможность сохранить лицо. Ведь если она продолжит конфликт с Клинок Юань на глазах у Юнь Жань, это поставит её, как главу, в неловкое положение.

— Я сказала прекратить, ты не слышишь? — Голос Юнь Жань был полон авторитета, даже без явного гнева. — Ты становишься всё более непочтительной. Я здесь, а ты всё ещё позволяешь себе такую дерзость. Видно, что ты привыкла действовать без оглядки на правила!

Цин Юань, увидев, что Юнь Жань действительно разгневана, быстро опустилась на одно колено, держа меч:

— Глава, Гу Чэнь... Она имеет недобрые намерения по отношению к вам!

— Хм... — Гу Чэнь холодно усмехнулась. — Каким глазом ты это увидела?

— Вы раздевали нашу главу, оскорбляли её! — Цин Юань уставилась на Гу Чэнь, уверенная, что та просто воспользовалась положением Юнь Жань.

Цин Юань была откровенной и привыкла говорить всё, что думает, в отличие от сдержанной Цин Луань. Гу Чэнь вспомнила, как впервые встретила Юнь Жань. Тогда она случайно разозлила Цин Луань, и та, хоть и выхватила меч, ограничилась лишь словом «дерзость». Но эта Клинок Юань сразу же начала говорить о том, как Гу Чэнь раздевала их главу и оскорбляла её. Такие слова могли смутить даже Юнь Жань.

Гу Чэнь украдкой взглянула на Юнь Жань и, увидев, что её лицо изменилось, решила промолчать.

Но её молчание не остановило Цин Юань, которая явно не собиралась сдаваться.

— Гу Чэнь — собака Императорского двора! Она, скорее всего, и выдала нашу главу, что привело к нападению!

— Дерзость! — Юнь Жань резко оборвала её, и Цин Юань опустилась на оба колена, не смея шелохнуться.

Юнь Жань почувствовала головокружение и инстинктивно схватилась за руку Гу Чэнь, которая помогла ей сесть на стул. Продолжая говорить, она была полна решимости:

— Молодая глава Гу оказала мне и Павильону Таньюэ огромную помощь. Ты, как Левый Страж Павильона, осмелилась оклеветать её. Как ты собираешься искупить свою вину?

— Я не... — Цин Юань попыталась оправдаться.

— Ты вошла, не поблагодарив Молодую главу, и вместо этого напала на неё. Как ты собираешься ответить за это?

Цин Юань опустила голову, но было видно, что она всё ещё не согласна.

Юнь Жань почувствовала острую боль в груди и, увидев отрезанную прядь волос Гу Чэнь, поняла, что меч мог бы легко поразить её лицо или даже горло. Сжав кулаки, она продолжила с ледяным спокойствием:

— Ты говоришь, что она выдала нас. Тогда скажи, кто именно был среди нападавших?

— Конечно, это были люди проклятого императора! — Цин Юань ответила без колебаний.

— Ты это подтвердила? — Юнь Жань нахмурилась.

Цин Юань собиралась ответить, но Юнь Жань резко ударила ладонью по столу. Удар был не сильным, но звук был достаточно громким, чтобы показать, что она действительно разгневана.

— Глава, простите. Это лишь мои предположения, я ещё не подтвердила, — Цин Луань опустила голову, не смея больше возражать.

<http://bllate.org/book/16781/1543205>